

Глава 4.

Голос темноволосого мужчины был не громким, словно ему давно известно о превосходном слухе Асы, еще до того, как заговорил. Глядя на подростка, который резко остановился, улыбка незнакомца стала еще шире.

— Ты знаешь мое имя? — юношеский голос был с легкой хрипотцой, но более связным.

Аса внимательно следил на расстоянии за человеком под деревом, в это время его правая нога отступила назад, на случай побега при необходимости.

— Конечно, вы мой хозяин, - лицо столь элегантного мужчины слегка прикрывали его темные волосы, когда он кланялся, заставляя Асу видеть лишь переносицу.

«Хозяин?»

— Я не помню, кто я, — Аса неосознанно осторожно отступил еще на шаг назад. — Что тебе нужно? Вернее, что тебе нужно от меня?

— Если вы являетесь носителем кулона со змеей, то именно вы приходите целью моего путешествия. — темноволосый мужчина выпрямился и нежно улыбнулся, глядя на солнце. — Ну а сейчас? Мне бы хотелось отвезти вас домой. Свою личность я объясню по дороге, но если мы задержимся на еще чуть-чуть, то, боюсь, нам придется ждать еще до заката, и только после того, как солнце упадет с зенита, мы сможем отправиться в путь. — темноволосый незнакомец подошел ближе, заставляя Асу нервничать. Но вместо того, чтобы продолжить свое движение, он понюхал воздух рядом. — Кроме того, ваше тело неприятно пахнет. Господин, неужели необходимо было возиться со всей этой грязью?

В машине Аса сидел в углу заднего сидения, как можно дальше от темноволосого водителя.

— Вам не стоит так сильно нервничать, господин. Я всего лишь ответственен за обучение птенцов из Клана Крови. — не оглядываясь назад, мужчина ехал дальше, с серьезным лицом держа руль. — Кстати, меня зовут Самаэль, и я ваш дворецкий.

— Самаэль... — Аса повторил имя еще несколько раз, — Самаэль, — позвал дворецкого юноша, протягивая руку к дверце машины. — У тебя же есть водительские права?

— ... — нахмурился мужчина. — Вы уверены, что у вас амнезия?

Аса через окно наблюдал за не спеша удаляющимися деревьями, пока машина медленно

ползла вперед:

— У меня просто потеря памяти, это не значит, что и здравого смысла нет.

Брови Самаэля слегка приподнялись и голосом, который мог слышать только он, прошептал:

— Неужели осталось слишком много воспоминаний...

— Ты что-то сказал? — Аса повернулся в сторону мужчины.

— Нет, ничего.

Нахмурившись, Аса снова уставился на медленно уходящие деревья, его голова наполнилась различными видами беспокойства, какие-то связаны с будущим, а какие-то с прошлым. Можно ли верить Самаэлю? Как понять, где правда, а где ложь?

Он не знал, зачем последовал за этим человеком. Возможно, потому что тот знал его прошлое, а может он просто на подсознательном уровне боится тех священнослужителей в черных одеяниях, которые собирались связаться с Лондонской Церковью, и безопаснее всего было бы находиться вместе с кем-то другим, а не в одиночестве.

Но независимо от причины, Аса все равно уже поверил этому человеку и последовал за ним.

— Почему я очнулся на кладбище? Так рождаются все «птенцы»? А ты тоже принадлежишь Клану Крови? Или ты... вампир? — юноша говорил через нос, вследствие чего исходно холодный голос звучал слегка испорчено.

— У вас особое телосложение, поэтому вам необходима мертвая энергетика, как на кладбищах, для подавления других сил в вашем теле. Вы должны были уже почувствовать это ранее, не так ли? Это слабая отторгающая сила внутри вас. — Самаэль тщательно подбирал слова, дабы не задеть тему о себе.

— Слабая? — Аса нахмурился, вспоминая события прошлой ночи. — От крови, которую я выпил у тех людей, меня почти вырвало.

Визг

Машина резко затормозила. Лицо мужчины потемнело, он повернулся посмотреть на Асу, становясь все мрачнее и мрачнее:

— Ты*пил кровь? Чью?

(П.П.: Самуэль переключился на неформальную речь, показывая, насколько он зол)

Аса удивился реакции другой стороны, но не придал этому особого значения и ответил:

— Вчера я проснулся от невыносимого голода, поэтому напал на могильщика. — видя, как ярко выраженные голубые вены проявляются на руках Самаэля, пока он сжимал руль крепче, Аса напрягся и выпрямился в беспокойном ожидании того момента, когда мужчина внезапно нападет на него. — Разве не нормально для члена Клана Крови пить кровь? — юноша слегка наклонился вперед, приподняв свой острый подбородок. Он смотрел прямо в мрачные темно-золотые глаза Самаэля, пытаясь разглядеть хоть один недостаток на его идеальной маске.

Атмосфера в машине накалилась. Как только Аса подумал, что вот-вот терпение Самаэля лопнет, мрачное выражение лица его резко рассеялось и сменилось на обычное, с легкой улыбкой.

— Конечно, это нормально, но желудок птенцов более хрупкий, и им нужно пить особую кровь. — во время разговора темно-золотые глаза Самаэля вспыхнули холодным неживым светом, явно до сих пор он весьма недоволен.

— Неужели? — Аса всматривался в глаза другого человека, пытаясь разглядеть, что прячется за его улыбкой.

— Раньше вы сами говорили, что кровь могильщика пить невозможно, — постукивал тонкими пальцами по рулю Самаэль.

Аса вспомнил все те ощущения после вчерашнего пиршества и вздрогнул:

— Тогда что за особая кровь? Томатный сок?

Самуэль приподнял бровь, но ответил не сразу.

Щелк

Машина снова пришла в движение, после включения двигателя. Самаэль медленно сообщил:

— Естественно, это моя кровь, иначе какой смысл мне быть вашим дворецким?

— Ты раб крови, воспитанный кланом? — Аса немного расслабился, когда он начал свой расспрос, немного боясь задеть чувства другого.

— Раб крови? — Самуэль мягко улыбнулся, смотря куда-то в даль, — Ваш? Ну можно сказать и так. — приятный смех, исходящий с заднего сидения, резко прекратился, когда Самаэль нахмурился и спросил в зеркало заднего вида. — Откуда вам известно о рабах крови? У вас точно амнезия?

Аса напрягся, пытаясь вспомнить:

— Ранее могильщик использовал термин «раб крови».

Самаэль задумчиво кивнул и продолжил ехать.

Аса наблюдал за медленно сменяющимся пейзажем за затонированными окнами. Если бы не его фобия солнца, то он выскочил бы из машины – она действительно слишком медленная!

Солнце потихоньку всходило, и число автомобилей также постепенно начало увеличиваться. После того, как Самаэль завернул за угол, неожиданно появился шумный мегаполис.

Заметья постоянно растущими в количестве людьми и транспортом на улице, Асе стало не по себе:

— Это и есть Лондон?

— Да, сегодня как раз один из тех редких дней, когда на улице хорошая погода. — Самаэль посмотрел на юношу через зеркало и усмехнулся. — Вам повезло.

Аса не расслышал его ехидного тона и спросил:

— Есть ли еще другие Кланов Крови в Лондоне? — вместо бесполезной болтовни Аса решил вытащить полезную информацию из уст Самаэля.

— Здесь куча подобных кланов. Лондонская погода как раз подходит для них, — в ожидании светофора Самаэль постукивал по рулю. — Хотя взрослые вампиры из клана и могут гулять под солнцем, но это не отменяет проблем от воздействия солнечных лучей, поэтому такой туманный город как раз в их вкусе.

Когда Аса услышал вторую часть предложения, он немедленно бросил свой взгляд на солнце за окнами.

— А я смогу пройти под солнцем? Как долго я буду считаться «птенцом»?

— Конечно, сможете. У каждого Дома Клана Крови свой период, скажем так, младенчества, в

зависимости от родословной. Те, у кого чистейшая темная кровь, имеют наикротчайший младенческий период и наибольшее сопротивление свету. Такие чистокровные ужасают своей силой, когда вырастают.

Аса обратил внимание на модную и современную одежду прохожих и взглянул на свои грязные и устаревшие одеяния:

— Видимо, я спал на этом кладбище слишком много лет, но я до сих пор считаюсь «птенцом». Какому Дому принадлежу я?

Светофор загорелся зеленым, и Самаэль рассмеялся, когда поехал вперед:

— Для этого нужно найти вашего отца и спросить у него, господин. — как только Самаэль закончил говорить, красный кабриолет промчался справа от машины. Светловолосый юноша молча смотрел вслед проезжающей машины и показал Самаэлю средний палец у себя в сердце...

Аса развернулся, чтобы взглянуть на Самаэля, и сказал:

— Ты действительно слишком медленно едешь. Почему бы нам не поменяться местами?

«...»

Огромный Land Rover медленно перемещался по улицам, и его неоднократно обгоняли другие машины.

Аса посмотрел в окно на проходящих мимо пешеходов и замолчал.

После того, как Самаэль завернул еще раз, машины и люди, окружавшие их, резко сократились. Вдоль новой улицы расположились различные классические и изысканные дома. Однако, за некоторыми дворами тщательно ухаживали, в то время как другие выглядели дико заросшими сорняками.

— Это Бишопс Авеню [1] расположенный в северной части Лондона. Наш дом впереди. — Самаэль кивнул головой в сторону дороги.

The Bishops Avenue / Бишопс Авеню

Асе неизвестно, какова средняя цена на лондонские дома, но, глядя на эти великолепные особняки, чувствовал, что цена невероятно высока.

Наблюдая за исчезающими величественными домами, Аса спокойно спросил:

— Выглядит богато. Это место, случаем, не является общежитием для «птенцов», устроенным Домами Клана Крови?

Самаэль не оглянувшись, ответил:

— Это место исключительно ваше, господин. Этот дом построен только для одного человека, вас!

Аса ничего не испытывал, когда увидел особняк, к которому его привез Самаэль. Он недоверчиво приподнял бровь:

— У каждого «птенца» есть свой дворецкий? Скажи мне, я... кем я был раньше?

Самаэль притормозил и повернулся к Асе с серьезным выражением лица:

— Вы правы, Господин. У обычных «птенцов» определенно не может быть личного дворецкого. Что касается вас... Вы должно быть устали от игр снаружи. Ваша душа наконец нашла дом.

Аса развернулся к окну и выглянул через затемненные окна во двор и на красиво оформленный особняк. Юноша не знал, почему он, казалось, чувствовал крайнюю печаль в темно-золотых глазах Самаэля, которая словно темный туман, окутывала его.

— Душа, которая только что нашла дом, верно?

Атмосфера в машине внезапно стала необъяснимо тяжелой, пока они въезжали в гараж под открытым небом, ни один из них и слово не сказал.

Поднявшись по ступенькам во дворе, Самаэль распахнул изящную белую дверь и, улыбнувшись, сказал:

— С возвращением, мой господин.

Аса перешагнул через дверной проем и остановился, тихо рассматривая обстановку внутри.

Снаружи особняк выглядел огромным и кричал о своей классической роскоши.

Но когда двери распахнулись, все внутри говорило о богатстве и изыске: пол мерцал и отражал нависающие люстры; изысканные настенные светильники горели, освещая голубые бархатные стены; две дугообразные лестницы расположились друг напротив друга, что светились

холодными огнями, казалось, приветствуя своего нового владельца...

Но взгляд упал не на сам декор, а на центральную часть прихожей, где между лестницами стоял резной сапфир, высокий, размером с человека, блестяще ограненный сапфировый змей. На холодной плитке каждая грань искрилась и по отдельности отражала ледяной свет при освещении.

Уставившись на змея, Аса поднял руку к груди, где хранился точно такой же неизвестный ему змей. Касаясь пальцами ожерелья, он почувствовал странный запах.

Заметив пятна крови на манжетах, неловко нахмурившись, он спросил:

—... Где находится моя комната? Мне нужно принять душ.

Ему никто так и не ответил. Обернувшись, Аса увидел стоящего позади него Самаэля, который явно сейчас погрузился в свои воспоминания, а его темно-золотые глаза словно были одержимы статуей.

Решив не прерывать размышления Самаэля, Аса поднялся по белой лестнице.

Он и сам найдет дорогу.

Хоть коридор на втором этаже очень длинный, но комнаты там всего две. Все пространство разделено пополам черно-белыми обоями. Две двери – черная и белая – стояли прямо напротив друг друга. Свет и тьма, казалось, сосуществовали здесь, прекрасно дополняя друг друга, что редкость для столь контрастных цветов.

Остановившись посреди коридора, Аса тупо пялился на черную и белую двери. Хорошо, что у него было только два варианта, так как это избавляло его от необходимости открывать двери одну за другой, дабы найти именно свою комнату. Но... Какая из двух принадлежит ему?

Его сердце как будто тянулось к белой двери, побуждая идти именно к ней, но Аса отверг эту мысль и решительно направился к черной.

Не оглядываясь назад и игнорируя желание своего сердца, он не отступил от принятого решения.

— Господин, ваша комната там. — внезапно прозвучал голос Самаэля за его спиной.

Аса не услышал приближающихся шагов. Его взгляд остановился на черных кожаных туфлях мужчины и приподняв бровь спросил:

— На твоих туфлях какая-то особая подошва?

Но Самаэль ему не ответил, и, очевидно, не двигая своими худыми длинными ногами, он резко появился в конце белого коридора несколько секунд спустя. На короткое мгновение Аса мог поклясться, что увидел тяжелую растянувшуюся тень позади.

Щелк

Серебряная дверная ручка опустилась, Самаэль вежливо улыбнулся, а угол его губ приподнялся, дабы выглядеть дружелюбно.

— Господин, это ваша комната.

[1] Бишопс Авеню на севере Лондона среди богатейших людей мира известна даже больше, чем Букингемский дворец. Это одна из самых дорогих улиц планеты, средняя стоимость дома тут составляет пять миллионов фунтов стерлингов, но есть дома, цена которых гораздо выше. Но это не только одна из самых богатых улиц в мире, это еще и одна из самых дорогих улиц-призраков. Дело в том, что Бишопс Авеню по сути вымерла, ведь тут практически никто постоянно не живет. От силы владельцы в общей сложности проводят здесь несколько недель в году, в лучшем случае за домами просто присматривает их прислуга. Большинство домов вообще заброшены и потихоньку разваливаются.

(Источник: <https://travelask.ru/blog/posts/19785-bishops-avenyu-v-londone-samaya-dorogaya-ulitsa-zabroshennyh>)

Пишите хоть комментарии, чтобы я знала все нормально перевожу или нет, ахаха

<http://erolate.com/book/3885/106238>